

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ НАЗВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И БОЛЕЗНЕЙ В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Л.Авидзба

Тбилиси, Грузия

Summary: In the Abkhazian language most words designating remedies and illnesses are compounds. In the most cases the key word $a-x^{\circ}\check{s}^{\circ}$ 'medicine' is present in their structure. As for their structure, word combinations can be divided into different nominal models consisting of Noun + Noun, Noun + Adjective and mixed forms. The mixed ones consist of Noun and Verb. The given lexical layer represents an innovation in the Abkhazian language and is constantly developing (the same concerns the whole medical terminology of the Abkhazian language).

В абхазском языке относительно небольшое количество названий болезней представлено словами с простой основой. Большая часть их образована путем деривации или композиции, причем значительное их количество является неологизмами.

В названиях лекарственных средств ключевым является слово $a-x^{\circ}\check{s}^{\circ}$ «лекарство». Этимология этого часто употребляемого слова не поддается однозначной интерпретации и требует дополнительного исследования, что представляется делом будущего. Высокая частотность его применения в названиях лекарственных средств обуславливает его наличие в качестве компонента композитов, обозначающих лекарственные растения и мази. Например, растение $a\check{s}\check{z} ax^{\circ}\check{s}^{\circ}$ «золототысячник» (буквально «лекарство от малярии») в народной медицине используется при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, малярии и т.д.; $a.\check{c}a.\check{c}a ax^{\circ}\check{s}^{\circ}$ «крестовник широколистный» (буквально «лекарство от почек») – для лечения почек. В медицине крестовник широколистный применяется при производстве платифиллина, используемого при почечных коликах, а также коликах печени и т.д.

В абхазском языке большинство названий лекарственных средств, равно как и названий болезней, является словами со сложной основой. В структуру простой основы входит производный префикс общей формы имен $a-$. К этой модели относятся названия следующих болезней: $abl\check{e}$ «грыжа», $ajmh^{\circ}a$ «кашель», $aqab$ «болезнь буйволов» и т.д.

В производных именах, кроме показателя общей формы префикса $a-$, представлены деривационные аффиксы: $-t^{\circ}(\check{a})$; $-ga$, $-\omega\check{a}$, $-ra$, $-xa$, $-da$, $-da-xa...$

Почти все исследователи абхазского языка выделяют суффикс $-t^{\circ}(\check{a})$ как словообразовательный суффикс. К.Ломтатидзе считает, что суффикс $-t^{\circ}(\check{a})$ в абхазском языке является аффиксом притяжательности и в основном используется в отглагольных именах в роли словообразовательного аффикса имен, обозначающих действие [Ломтатидзе 1945: 309]. Исследо-

ватель полагает, что суффикс $-t^{\circ}(\text{ә})$ восходит к слову $a-t^{\circ}(\text{ә})$ «собственность, принадлежность; раб» [Ломтатидзе 1965: 195].

При помощи суффикса $-t^{\circ}(\text{ә})$ образуются отглагольные имена, которые обозначают объект действия и названия предметов назначения, например: $aza-t^{\circ}(\text{ә})$ «жертвенное животное», $a-ḳ^{\circ}əḫša-t^{\circ}(\text{ә})$ «предмет, которым обводят вокруг головы больного» и т.д.

В медицинских терминах редко встречаются имена существительные, образованные при помощи суффикса $t^{\circ}(\text{ә})$: $a-x^{\circ}št^{\circ}(\text{ә})$ «мазь», буквально «то, чем надо смазывать», $a-rəž^{\circ}t^{\circ}(\text{ә})$ 1. «питье», 2. «отвар, сок», $a-x^{\circ}əš^{\circ}-t^{\circ}(\text{ә})$ «лечебный; подлежащий вылечиванию». От этого слова образуются, в свою очередь, новые медицинские термины: масдара $ax^{\circ}əš^{\circ}-t^{\circ}(\text{ә})-ra$ «лечение», $ax^{\circ}əš^{\circ}-t^{\circ}(\text{ә})-wə$ «врачеватель, врач», $ax^{\circ}əš^{\circ}-t^{\circ}(\text{ә})-ga$ «лечебное средство, лекарство», $ax^{\circ}əš^{\circ}-t^{\circ}(\text{ә})-rta$ «лечебница; место, где лечат». В этих новых формах использованы показатель масдара $-ra$, показатель действующего предмета $-wə$, показатель орудия действия $-ga$ и суффикс локативности $-rta$.

Итак, в абхазском в производных именах часто подтверждается продуктивная деривация. Этот факт отмечает большинство исследователей абхазского языка (К.Ломтатидзе, А.Генко, К.Шакрыл, А.Хеция, Т.Гванцеладзе, Н.Мачавариани), но самая полная функциональная характеристика суффикса $-t^{\circ}(\text{ә})$ дана А.Хеция, который выделил около 10-ти его словообразовательных функций [Хеция 1988: 10-12]. В медицинской терминологии суффикс масдара $-ra$ большей частью употребляется для образования отыменных глаголов или абстрактных имен: $ajmh^{\circ}a$ «кашель» (имя сущ.), $ajmh^{\circ}a-ra$ «кашлять»; $a-xaga$ «сумасшедший», $a-xaga-ra$ «сойти с ума, помешаться»; $a-g^{\circ}aq$ «тяжелобольной», $a-g^{\circ}aq-ra$ «быть тяжелобольным, страдать»; $a-h^{\circ}əh^{\circ}jk$ «паралич», $a-h^{\circ}əh^{\circ}jk-ra$ «парализовать» и т.д.

В медицинской терминологии абхазского языка суффикс $-ga$, присоединяющийся к основе глагола и образующий существительные со значением орудия действия, в основном встречается в словах, обозначающих лечебное средство. Большей частью эти слова имеют сложную основу, первым компонентом которой является основа имени, обозначающая объект лечения: $apxəlxga$ «потогонное средство» ($apxə$ «пот»); $alxra$ «выделять, выносить». По такой же модели образованы слова: $ašouraxšəga$ «жаропонижающее средство», $aqəga$ «нож для разрезания нарывов», $axəpšəaga$ «инструмент для изъятия пули из тела», $ašourašəaga$ «измеритель температуры, термометр».

В абхазском языке суффикс $-xa$ присоединяется к основе имени и образует отыменный динамический глагол, имеющий семантику преобразования. Этот суффикс подтверждается и в некоторых медицинских терминах, обычно за ним следует суффикс масдара $-ra$: $abzja-xa-ra$ «становиться лучше»; $axaga-xa-ra$ «сходить с ума»; $ajmg^{\circ}adu-xa-ra$ «забеременеть»; $apsəlac^{\circ}a-xa-ra$ «потолстеть»; $amsa-xa-ra$ «ороговеть»; $ačəḥa-xa-ra$ «столбенеть»; $apərxaga-xa-ra$ «отравиться»; $alaš^{\circ}-xa-ra$ «ослепнуть».

Суффикс *-da* в абхазском выражает неимение, отсутствие чего-либо, за ним может следовать суффикс масдара/ абстрактности *-ra*: *azwə-da-ra* «здоровье», буквально «неимение болезни» (*azwa* «болезнь, инфекционное заболевание»); *a-g'ama-da-ra* «неимение аппетита, вкуса» (*a-g'ama* «вкус») и т.д.

Данная модель может быть осложнена отрицательной частицей *m*: *amc°a-da-ra* «бессонница». В некоторых случаях отрицательный смысл передается только аффиксом *-m*, который имеется в основе глагола: *ag°a-m-bziara* «болезнь», *ala-m-š°ara* «бесплодие».

В современном абхазском неологизмы образуются посредством корня *-k-* от глагола *a-k-ra* «ловить» и префикса каузатива *r-*. Продуктивность указанных деривантов очень высока и в медицинской терминологии:

- деривант *k*: *aaṙ-k-ra* «бешенство; стать бешеным»; *aṙša-k-ra* «ревматизм»; *ag°ač°-k-ra* «воспаление легких»;
- деривант *r-k*: *aχ°š°ə-r-k-ra* «отравиться, пропитаться ядом», *aš°hamə-r-k-ra* «отравиться, пропитаться ядом».

Значительная часть медицинских терминов абхазского языка, обозначающих болезни и лекарственные средства, является словами со сложной основой. Большинство из них образуется путем композиции по следующей модели: название больного органа + слова *ač°əmazara* «болезнь» или *aχ°aa* «боль».

Компоненты терминов представлены следующими частями речи: существительное + существительное, существительное + прилагательное, существительное + основа глагола.

Первый компонент большинства композитных терминов, образованных по модели существительное + существительное, выражен именем существительным, обозначающим больной орган: *amg°a* «живот», *auaṭala* «железа», *ala* «глаз», *aləmha* «ухо», *aχarəc* «зуб» и т.д. Иначе говоря, конкретизация вида болезни происходит с помощью первого компонента, обозначающего больной орган. Вторым компонентом такого ряда терминов являются слова *ač°əmazara* «болезнь» или *aχ°aa* «боль»: *ač°əcač°əmazara* «заболевание ротовой полости», *ač°ač°əmazara* «болезнь почек», *aṙəphač°əmazara* «болезнь легких», *ag°ač°ač°əmazara* «болезнь печени». Часто встречается и усеченная форма, когда от слова *aχ°aa* остается только согласный *-x'*: *amg°ax'*, *auaṭalax'*, *alax'*, *aləmħax'*.

В названиях болезней животных в первом компоненте вместо больного органа используется название животного: *aħ°arax'* «свиная чума».

Сложные термины, содержащие глагольные компоненты, широко используются в абхазском языке. Надо отметить, что структура глагольных компонентов неоднородна. Неоднородны также и отношения между компонентами, которые, в свою очередь, определяют значение сложного термина. Исходя из структуры глагола, мы выделяем следующие модели сложных терминов:

а) имя + глагол с независимой или зависимой реализацией. Чаще всего глагол представлен формой масдара: *abaωpc°ara* «перелом» < *abaω* «кость» + *(a-)pc°ara* «ломать»;

б) название органа + каузативное причастие: *ax°da-r-č'ə* «свинка»; *ac°a-r-қжә* «ветрянка», *ac°a-r-pšza* «оспа»;

в) вышеуказанной модели аналогична модель, по которой образован термин *arəx'tš'ra* «лихорадка, озноб», но в отличие от вышеприведенного термина *ax°da-r-č'ə* аффикс каузации в данном случае занимает другую позицию: он стоит не в начале основы причастия, а в начале сложной основы. Это итог лексикализации сложной основы;

г) название органа + глагол *aқra* «ловить, поймать».

Данная модель является самой распространенной словообразовательной моделью. Для неё характерна реализация в двух вариантах: композитном, когда глагол *a^kra* выполняет функцию неотделимой частицы имени (например, *ac°əmzəm-қ-га* «бессонница») и когда глагол *aқra* при названии болезни входит в состав сложной основы (например, *ax'ta-қra* «простудиться, заболеть»). Но при необходимости выражения временной и классно-личной семантики глагол выходит из состава основы и спрягается (*ax'ta sakjṭ* «мне стало холодно», буквально «меня поймал холод»).

д) композиты и словосочетания, которые состоят из существительного и качественного имени прилагательного: *alapš-c°g'a* «сглазить» < *alapš* «взгляд» + *(a-)c°g'a* «плохой»; *ajmh°a bzja* «коклюш» < *ajmh°a* «кашель» + *(a-)bzja* «хороший».

Большая часть терминов является терминами-словосочетаниями, т.е. эти термины состоят из находящихся в синтаксических отношениях двух или нескольких независимых слов (выражений). Таковыми являются: *aқ'atej č'amazara baaps čқә* «дизентерия», буквально «очень плохая разная болезнь кишки». Но подобные случаи встречаются крайне редко.

Сравнительно часто встречаются термины-словосочетания, состоящие из имен, компоненты которых состоят друг с другом в посессивной связи: *anc°a rč'amazara* «корь», буквально «болезнь богов» – табуированное название кори. Здесь слово *anc°a* «бог» указывает на совокупность богов, об этом свидетельствует показатель третьего лица множественного лица *r-* во втором компоненте.

Исходя из сказанного выше, можно заключить, что в абхазском языке названия болезней, представленные словами с простой основой, встречаются в небольшом количестве (в структуру простой основы входит производный префикс общей формы имен *a-*). Большая часть слов, обозначающих целебные средства и болезни, представляет собой композиты. В абхазском в производных именах часто подтверждается продуктивная деривация (в производных именах, кроме показателя общей формы префикса *a-*, представлены деривационные аффиксы: *-t°(ə)*, *-ga*, *-ωə*, *-ra*, *-xa*, *-da*, *-da-xa...*). Довольно часто в их составе в качестве ключевого встречается слово *a-x°š°* «лекарство». Рассмотренные словосочетания делятся на именные модели, состоящие из сочетаний сущ. + сущ., сущ. + прил., и

смешанные, состоящие из существительного и глагола. Судя по тому, что данный лексический пласт представляет собой инновацию, можно заключить, что он (как в целом медицинская терминология абхазского) ныне находится в процессе формирования.

ЛИТЕРАТУРА

- Ломтатидзе 1945 – *Ломтатидзе К.В.* К вопросу о этимологии абхазского слова апсаас и апсаата // Сообщения АН ГССР. Т. 6. Тбилиси, 1945.
- Ломтатидзе 1956 – *Ломтатидзе К.В.* К вопросу о категории залога в абхазском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 8. Тбилиси, 1956.
- Сайт Международного научного центра лечения и реабилитации животных ЗООВЕТ – <http://zoovet.ru/slovo.php?slovoid=4840>
- Словарь абхазского языка / К.С.Шакрыл, В.Х.Конджария. Т. I. Сухуми: Алашара, 1986.
- Словарь абхазского языка / К.С.Шакрыл, В.Х.Конджария, Л.П.Чкадуа. Том II. Сухуми: Алашара, 1987.
- Хеция 1988 – *Хеция А.Д.* Неологизмы в абхазском языке // АН ГССР, Абхазский ин-т языка, литературы и истории. Тбилиси: Мецниереба, 1988.